

Квон Джиён обернулся и увидел, что Син Ми, идущий за ним, смотрит на него своими большими глазами, полными явного недоумения. Их взгляды встретились.

Джиён подумал: «Правда, очень похоже на кошачьи глаза».

Син Ми: «? Почему он смотрит на мои глаза... как-то не по себе...»

— Не принимай слова директора слишком близко к сердцу. Конечно, не игнорируй их, но постарайся превратить негатив в мотивацию для стараний. Если будешь слишком заикливаться, это будет плохо, понял?

Собираясь сесть в машину, Джиён вдруг сказал это Син Ми, а затем сел в машину.

Син Ми постоял на месте, потрогал шапку и сел в машину.

*

Вернувшись в общежитие, они обнаружили, что мама Джиёна приехала и приготовила что-то вкусное.

Син Ми поклонился и поздоровался, и она погладила его по голове:

— Этот ребёнок такой милый.

Джиён, глядя на улыбающегося Син Ми, чьи глаза превратились в полумесяцы, подумал: «Действительно, очень милый».

Хотя со мной он так не выглядит. Джиён, подумав это, слегка надулся.

Тут Ли Сынхён подошёл и подтолкнул Син Ми:

— Иди быстрее в душ. Эй, а откуда у тебя эта шапка?

Джиён улыбнулся, а Син Ми, сняв шапку, поклонился ему:

— Джиён-гён, спасибо, я после душа верну её.

И побежал в душ.

Ли Сынхён, с удивлением глядя на Джиёна, пожал плечами:

— Что случилось?

— Нет, ничего.

Не то чтобы что-то случилось! Просто ты дал свою шапку Син Ми, это странно! Вы ведь обычно не близки!

На самом деле Син Ми чувствовал то же самое, что и Ли Сынхён. Вопреки мнению Джиёна, что они хотя бы немного сблизились, Син Ми всё ещё не хотел сближаться с ним, хотя относился к нему с уважением и вежливостью.

Для него Джиён был человеком, который то шутил с ним и учил его, то вдруг становился холодным, как будто ненавидящим его. Такой Джиён был для Син Ми недосыгаемым человеком, потому что он никогда не знал, каким он будет в следующий момент.

Если бы Син Ми попросили описать его, он бы, к своему смущению, сказал:

Джиён... очень непредсказуем.

А такие люди как раз те, с кем Син Ми не мог сблизиться. В его сердце границы между людьми были чёткими и чистыми.

Как, например, Тон Ёнбэ, по сути, был очень добрым, Кан Тэсон — тёплым, и в повседневной жизни Син Ми чётко видел это, определяя людей просто.

Но Джиён... извините, его просто невозможно определить. И последствием этого было то, что Син Ми предпочитал держаться от него подальше.

Пожинав, Син Ми и Ли Сынхён приняли душ, и Ли Сынхён первым ушёл в комнату. Син Ми налил немного напитка и отнёс его в комнату Джиёна.

Изначально он хотел отнести только маме Джиёна, потому что Син Ми не мог устоять перед добрыми старшими. Но Кан Тэсон, увидев, как он наливает, деликатно напомнил:

— Должно быть две чашки, мама Джиёна ещё не ушла.

— ...

Син Ми, держа одну чашку, посмотрел на Кан Тэсона. Ему хотелось сказать, что он хотел

отнести только маме, а не Джиёну. В конце концов, Джиён и так пьёт достаточно, не в этот раз. Он просто хотел заработать немного одобрения перед мамой...

Так что на раннем этапе статус Джиёна был даже ниже, чем у его мамы, печально.

После такого напоминания хороший мальчик Син Ми снова налил чашку и отнёс её в комнату Джиёна.

Дверь была открыта, и он увидел, как мама Джиёна с любовью разговаривает с ним. На лице Джиёна было выражение полного расслабления, которое появлялось только в присутствии матери.

Син Ми, стоя там, чуть всхлипнул, вспомнив далёкие воспоминания. Он постучал, вошёл, вежливо поздоровался и оставил их вдвоём.

После ухода Син Ми мама Джиёна засмеялась:

— Этот ребёнок такой милый, гораздо лучше тебя, и выглядит очень симпатично. Ты как старший должен больше заботиться о нём, а не хмуриться. Понял?

Джиён, с момента входа Син Ми и до его ухода, прошёл путь от удивления до улыбки. Теперь, выслушав маму, он почесал голову:

— Ладно, я знаю.

Не могу спорить, потому что я действительно часто хмурился на него. Я знаю, что он хороший мальчик.

Проводив маму, Джиён подумал и собрал всех для тренировки. Все сели в круг и начали заниматься. Джиён подозвал Ли Сынхёна к себе и стал его обучать, затем, взглянув на Син Ми, сидящего рядом с Чхве Сынхёном, добавил:

— Син Ми, иди сюда, днём я услышал, что у тебя есть проблемы с вокалом...

Когда Син Ми послушно подошёл, Джиён с нотной тетрадью в руках стал серьёзно объяснять. Остальные снова смотрели на него с подозрением.

Они чувствовали то же, что и Син Ми: малейшее улучшение отношения Джиёна к Син Ми казалось им странным.

Так что путь Джиёна к перемене был долгим и трудным.

По решению Ян Хёнсока команды были сформированы под руководством Квон Джиёна и Ли Сынхёна.

Команда Джиёна состояла из Чан Хёнсона, Кан Тэсона и Син Ми.

Команда Ли Сынхёна включала Тон Ёнбэ и Чхве Сынхёна.

Син Ми на мгновение замер, затем посмотрел на Ли Сынхёна, который также выглядел удивлённым.

*

— Держи.

Син Ми бросил бутылку воды в Ли Сынхёна, услышав, как тот, лёжа на полу, крикнул. Син Ми сел рядом, открыл свою бутылку и сделал глоток.

Ли Сынхён молча сел, крепко сжимая бутылку и глядя в пол. Пот стекал по его лицу, капая на пол с тихими «кап-кап». В тишине тренировочного зала казалось, что слышно только его дыхание. Даже дыхание Син Ми, сидящего рядом, было неслышно.

Син Ми посмотрел на него:

— Ты выглядишь как мёртвый, о чём думаешь?

Ли Сынхён, будто от усталости или чего-то ещё, был совершенно бесстрастен. Подняв голову, он несколько секунд смотрел на Син Ми, затем медленно сказал:

— Ми, я не знаю, что делать. Я не знаю, смогу ли я выиграть.

Это могло бы показаться смешным — Ли Сынхён, всегда уверенный в себе, вдруг засомневался.

Но это испытание было не просто соревнованием с Джиёном, но и с Син Ми, его другом. Ли Сынхён знал, что должен постараться выиграть, но мысль о том, что Син Ми стал его соперником в команде Джиёна, вызывала у него дискомфорт. Он знал, что никто лучше него не понимал, как раскрыть сильные стороны Син Ми в танцах, и не понимал, зачем директор так поступил.

Кроме того, это соревнование было не просто здоровой конкуренцией. В такой важный момент это означало многое, и Ли Сынхён это понимал. Хотя он беспокоился о себе, он также беспокоился о Син Ми. Танцы Син Ми действительно всегда были слабым местом, хотя и

лучше, чем у Сынхёна.

Помимо его выступления, он больше беспокоился о том, как Син Ми, не слишком близкий с Джиёном, справится. Кроме того, он всегда чувствовал, что Син Ми не хочет сближаться с Джиёном.

У Син Ми было чувство защиты по отношению к Ли Сынхёну, и у Ли Сынхёна было такое же чувство по отношению к Син Ми.

Син Ми долго смотрел на Ли Сынхёна, видя его замешательство, и вдруг улыбнулся, но тут же снова стал серьёзным.

Его приятный голос прозвучал холодно:

— Ли Сынхён, хватит думать о всякой ерунде. Не забывай, что Ёнбэ-гён и другие нуждаются в тебе. Как твой друг, я хочу, чтобы ты выиграл, но как участник другой команды, я хочу, чтобы ты проиграл, понимаешь?

Син Ми встал и, глядя сверху вниз на Ли Сынхён, сказал:

— Это то, что мы должны были осознать, когда пришли в YG. Борись изо всех сил, вот о чём ты должен думать.

— Победа или поражение — это моя сила. Если я не дебютирую, это моя вина.

Син Ми, отряхивая несуществующую пыль, направился к двери:

— Так что, Ли Сынхён, сосредоточься на своём танце, а оставь остальное.

С этими словами дверь закрылась.

<http://bllate.org/book/15544/1382944>